

Стручков Юрий Николаевич

Адъюнкт
Академия управления МВД России
г. Москва

Научный руководитель:

Шевцов Александр Валерьевич

к.ю.н, доцент
Академия управления МВД России
г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛНОМОЧИЙ ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМУ ПРИНУЖДЕНИЮ ЛИЦ, В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

Аннотация: В статье раскрываются теоретические особенности соотношения полномочий органов внутренних дел и административно-правового принуждения, реализуемого в рамках государственного контроля (надзора). Особое место уделено основным теоретическим и правовым особенностям. Проведен анализ правовой природы административно-правового принуждения, реализуемого ОВД в сфере государственного контроля (надзора). Обоснована необходимость применения отдельных мер административно-правового принуждения в рамках реализуемых ОВД контрольно-надзорных полномочий.

Ключевые слова: административно-правовое принуждение, законность, контроль, контрольно-надзорная деятельность, надзор, общественная безопасность, общественный порядок, правоохранительная деятельность, субъекты контроля (надзора).

Abstract: The article reveals the theoretical features of the correlation of administrative and legal coercion and state control (supervision) implemented by the Department of Internal Affairs. Special attention is paid to the theoretical concepts of administrative and legal coercion implemented by the Department of Internal Affairs in the field of state control (supervision). The analysis of the legal nature of administrative and legal coercion implemented by the Department of Internal Affairs in the field of state control (supervision) is carried out. The necessity of applying certain measures of administrative and legal coercion within the framework of the law enforcement orientation of all the activities of the Department of Internal Affairs is substantiated.

Keywords: administrative and legal coercion, legality, control, control and supervisory activities, supervision, public safety, public order, law enforcement, subjects of control (supervision).

Актуальность темы вызвана особым порядком осуществления органами внутренних дел (далее – ОВД) в сфере государственного контроля (надзора), особенностями применения мер административно-правового воздействия, в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности. Существующий порядок возбуждения дел об административных правонарушениях, непосредственно связанный с оценкой «обязательных требований» [1], урегулирован отдельной системой обязательных требований. Действующий порядок создает ограничения для применения ОВД отдельных мер административно-правового принуждения лиц, по соблюдению обязательных требований. Тем самым законодательно были ограничены полномочия ОВД в сфере государственного контроля (надзора).

Следует отметить, особенностью контрольно-надзорной деятельности ОВД), выступает характеристика возникающих правоотношений (горизонтальные или

вертикальные). Исследуемая деятельность остается преимущественно вертикальной, так как в нее заложены субординационные начала. Реформирование контрольно-надзорной полномочий ОВД, все чаще закладывает возникновение горизонтальных правоотношений. Обусловлено это таким фактором, что не только диспозитивные начала заложены в системе государственного управления, но и особой субординацией органов исполнительной власти, которые реализуют контрольно-надзорную деятельность [5, с. 63–64].

Анализ действующего законодательства, позволяет сказать, что правоотношения, возникающие в сфере государственного контроля (надзора), который реализует ОВД, устанавливает особый порядок взаимодействия всех субъектов уполномоченных организовывать и проводить контрольно-надзорную деятельность. В научном мире одним из преимуществ проведенных реформ контрольно-надзорной деятельности принято считать ограничение полномочий контролирующих органов и наличие механизма защиты проверяемых субъектов [6, с. 71–72].

Процесс оптимизации и ограничение вмешательства ОВД в хозяйствующую деятельность, отразилось на полномочиях ОВД по применению отдельных мер административно-правового принуждения. Одновременно происходящие изменения в сфере предпринимательской деятельности совершенствовали систему применения «обязательных требований», что является предметом контрольно-надзорной деятельности ОВД. Разумеется, процесс оптимизации осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, ограничил полномочия ОВД в сфере государственного контроля (надзора) [7, с.343–344].

Правовое регулирование полномочий ОВД в сфере государственного контроля (надзора) закреплено в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] (далее – Закон о полиции), в ч. 1 ст. 23.3, п. 1 и 79, ч. 2 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее – КоАП РФ). В действующей редакции КоАП РФ предусмотрен особый порядок применения мер административно-правового принуждения, так в ч. 3.1 – 3.5 ст. 28.3 КоАП РФ возбуждение дела об административном правонарушении возможно только по результатам контрольно-надзорного мероприятия [8, с. 7].

Подобное обстоятельство предполагает проведение контрольно-надзорной деятельности в рамках плановой и внеплановой проверки. Объективно указанное обстоятельство ограничивает полномочия ОВД в сфере производства дел об административных правонарушениях, с учетом вышеуказанных норм, подконтрольные ОВД сферы создают угрозу общественному порядку и общественной безопасности, а ограничение воздействия на лиц, несоблюдающих обязательные требования, не позволяют оперативно воздействовать на нарушения.

Так существующий порядок проведения контрольно-надзорного мероприятия, осложнен исчерпывающем перечнем оснований проведения внеплановых проверок, который требует от контрольно-надзорного органа согласования с прокуратурой. Одним из оснований, закрепленным подп. «а» п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336, на проведение внеплановой проверки является непосредственная угроза причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан или по фактам такого вреда [4]. Важно учесть, что законодательно не содержит критериев для разграничения непосредственной угрозы и угрозы причинения общественно значимым интересам. Объективность оценки реальности угрозы общественным отношениям ОВД оценивается из сложившейся обстановки и требует неотлагательных действий [9, с. 55]

Таким образом, реализуемые ОВД полномочия по административно-правовому принуждению лиц к соблюдению обязательных для соблюдения норм, обеспечивают достижения одной из целей государственного управления. Необходимость в

административной регламентации полномочий должностных лиц ОВД по реализации государственного контроля (надзор), вызвана обеспечением защиты прав и свобод подконтрольных лиц. Проблема пределов применения мер административно-правового принуждения при реализации должностными лицами ОВД остается дискуссионной и требует детальной проработки. При этом отдельные меры административно-правового принуждения, указаны в п. 1 ст. 1 248-ФЗ, а именно меры профилактического, пресекающего и восстановительного характера. Необходимость в законодательном закреплении понятия «административного принуждения» устранил существующие споры в научном сообществе и позволит правоприменителю, своевременно реагировать на угрозы общественному порядку и достичь общественно значимых результатов, минимизируя риски причинения вреда охраняемым законом ценностям, которые зачастую обусловлены несоблюдением обязательных требований.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: ред. от 29 мая 2023 г. // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 13.10.2023).
2. Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г.: ред. от 6 февраля 2023 г. // СПС Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 13.10.2023).
3. Федеральный закон № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»: принят Гос. Думой 22 июля 2020 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г.: ред. от 24 сентября 2022 г. // СПС Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения: 13.10.2023).
4. Постановление Правительства Рос. Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля:» (ред. от 4 февраля 2023 г.) // СПС Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/ (дата обращения: 13.10.2023).
5. Административно-процессуальное право: учеб. / под ред. А. И. Каплунова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2017. 376 с.
6. Алексеев Д. Б. Актуальные проблемы контрольной деятельности органов государственной власти в современной России: дис.... канд. юрид. наук. М., 2015. 240 с.
7. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право: учеб. для бакалавров. М., 2020. 447 с.
8. Шевцов А. В. К вопросу о соответствии составов административных правонарушений административно-юрисдикционным полномочиям должностных лиц органов внутренних дел // Административное право и процесс. – 2019. – № 4. – С. 6–13.
9. Шевцов А. В. Некоторые юридические особенности возбуждения дела об административном правонарушении, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора) // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 52–59.

